

ИННОВАЦИИ И ИНВЕСТИЦИИ

УДК 330.341.2(1):330.35

Е. Н. Сидорова¹*Институт экономики Уральского отделения РАН,
г. Екатеринбург, Россия***Д. А. Татаркин²***Институт экономики Уральского отделения РАН,
г. Екатеринбург, Россия*

ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ: АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ, ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ³

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию роли институтов развития в процессах модернизации экономики, организации производства наукоемкой инновационной продукции путем ускорения научно-технического прогресса; методическим подходам к оценке эффективности институтов развития с позиций их влияния на рост экономики страны и ее регионов. В качестве основной гипотезы, имеющей научное и практическое значение, выдвинут и обоснован ряд тезисов: 1) одним из основных способов обеспечения инновационного развития экономики Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований является объединение финансовых ресурсов государства и бизнеса, механизм, способствующим решению этой задачи, являются специализированные организации с государственным участием – институты развития; 2) без изучения вопроса о результативности функционирования институтов развития невозможно ни формирование эффективных новых институтов развития, ни внесение корректив в механизмы деятельности существующих; 3) оценка эффективности функционирования институтов развития должна осуществляться на основе учета мультипликативных экономических эффектов от реализации инвестиционных проектов. С этой целью в статье раскрыты теоретические основы, понятие и дана классификация институтов развития. С привлечением большого объема фактического материала проведен анализ современного состояния формирования и функционирования институтов развития в России, выявлены основные проблемы и причины их несоответствия достижению стратегических целей функционирования. Особое внимание в статье уделено методическим подходам к оценке эффективности институтов развития. Показано, что результативность деятельности институтов развития должна оцениваться с учетом влияния реализуемых на их основе инвестиционных проектов на социально-экономическое развитие страны и ее регионов. Сформулированы основные положения авторского подхода к оценке эффективности общественно значимых проектов, отличительной особенностью которого является учет мультипликативных экономических эффектов. Статья предназначена для научных и практических работников, специалистов, занимающихся вопросами регионального развития и управления.

Ключевые слова: федеральные и региональные институты развития; эффективная инновационная экономика; общественно значимые инвестиционные проекты; государственно-частное партнерство; оценка эффективности институтов развития; мультипликативный экономический эффект.

Актуальность темы исследования. **Постановка проблемы**

Сужающиеся возможности традиционных ресурсов экономического роста выдвигают на передний план широкий спектр инновационных процессов, которые по

своей сути являются единственным неисчерпаемым, а потому перспективным источником экономического развития, неотъемлемой частью и важным звеном экономических преобразований. От того насколько эффективно будут поддерживаться конку-

рентные преимущества России на основе производства наукоемкой инновационной продукции путем ускорения научно-технического прогресса, зависит ее место в мировом сообществе. Как справедливо отмечает С. Глазьев: «Если в процессе экономической эволюции и есть что-то постоянное, то это научно-технический прогресс, обеспечивающий поступательное развитие производительных сил и последовательный рост производительности труда и эффективности производства. На современном этапе экономического развития его вклад в прирост ВВП передовых стран достигает 90 %. Он же является главным фактором повышения эффективности и снижения издержек производства, обеспечивая снижение инфляции при росте инвестиций в освоение новых технологий» [1].

Зарубежный опыт свидетельствует, что в периоды замедления экономического роста в странах не снижают, а, наоборот, увеличивают затраты на науку и технологическое переоснащение производства. Обосновано это тем, что переход на более высокие уровни технологического развития к новому информационному обществу – это не только достижения в области знания, но и мощный фактор наращивания экономического потенциала, поскольку доходы от использования современных технологий значительно превышают расходы на их разработку и внедрение. Развитие инноваци-

онных процессов является не просто одним из наиболее эффективных способов достижения устойчивого роста социально-экономических систем, но, возможно, единственным способом поступательного развития.

Согласно опубликованным данным, вклад инновационной составляющей в прирост ВВП развитых стран ускоренно растет, так, в США он увеличился с 31 % в 1980-е гг. до 34,6 % в начале XXI в.; в Японии соответственно с 30,6 до 42,3 %; в Европе – с 45,5 до 50 % [2]. Развитые страны концентрируют у себя свыше 90 % мирового научного потенциала и контролируют 80 % глобального рынка высоких технологий, объем которого оценивается в 2,5–3 трлн долл. Намечается, что к 2015–2020 гг. он достигнет 4 трлн долл. Прибыль, получаемая от реализации наукоемкой технологической продукции, значительна. Так, ежегодно от экспорта этой продукции США получают около 700 млрд долл., Германия – 530 млрд, Япония – 400 млрд долл. Ряд индустриальных стран Восточной и Южной Азии успешно провели экспортноориентированную индустриализацию. В настоящее время их доля в мировом экспорте наукоемкой продукции составляет 15 %. Существенного экономического роста за счет развития и внедрения высоких технологий добился Китай. Доля новейших технологий в валовом промышленном продукте превышает там 35 %, экспорт высокотехнологической продукции ежегодно увеличивается более чем на 20 %.

Российская Федерация с серьезным опозданием входит в систему инновационных преобразований. Систематическое формирование инновационной системы, по существу, еще и не начиналось. Доля России в мировом производстве высокотехнологической продукции составляет лишь 0,3 % (США – 36 %, Япония – 30 %). По экспертным оценкам, доля наукоемкого сектора в общем объеме российского промышленного производства в 90-е гг. со-

¹ Сидорова Елена Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Института экономики Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург, Россия (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29); e-mail: katelen@mail.ru.

² Татаркин Денис Александрович – кандидат экономических наук, руководитель Центра стратегического развития территорий Института экономики Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург, Россия (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29); e-mail: tatarkin@mail.ru.

³ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ, проект № 15-02-00587.

кратилась примерно вдвое – с 12 до 6 %, а доля России в мировой наукоемкой отрасли уменьшилась в 8–9 раз. В мировом экспорте высокотехнологичной продукции на долю России приходится не более 5 %. По оценке Всемирного банка, Россия ежегодно экспортирует высокотехнологичной продукции на сумму около 3 млрд долл., что в пять раз меньше, чем Таиланд, в 10 раз меньше, чем КНР, в 14 раз меньше Республики Корея. При этом доля России к уровню экспорта США составляет 2 %, Японии и Германии – 3 %, Франции и Великобритании – 7 % [2]. По экспертным оценкам, менее 5 % российских предприятий могут выпускать продукцию, соответствующую требованиям современного рынка [3].

На этом фоне особо впечатляют цели и задачи, сформулированные в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.⁴, Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2030 г.⁵ и других основополагающих документах, определяющих стратегию развития России на среднесрочную и долгосрочную перспективу⁶. В 2015–2020 гг. Россия должна войти в пятерку стран – лидеров по объему ВВП (по паритету покупательной спо-

собности). Достижение этой цели означает, что к 2020 г. Россия должна занять значимое место (5–10 %) на рынках высокотехнологичных товаров и интеллектуальных услуг в 5–7 и более секторах. Доля промышленных предприятий, осуществляющих технологические инновации, должна возрасти до 40–50 %, а доля инновационной продукции в объеме выпуска – до 25–35 % (2007 г. – 5,5 %). Доля экономики знаний и высокотехнологичного сектора в ВВП должна составлять не менее 17–20 %. Внутренние затраты на исследования и разработки должны подняться в 2020 г. до 2,5–3 % ВВП (2007 г. – 1,1 %) при кардинальном повышении результативности фундаментальных и прикладных исследований.

Приведенные данные свидетельствуют о необходимости принятия срочных кардинальных мер по модернизации российской экономики на инновационной основе. Однако инновационная деятельность по своей сути ориентирована на перспективу и не дает немедленной прибыли. Для получения результата требуются, во-первых, время, а во-вторых, финансовые ресурсы. Так, по оценкам Минэкономразвития России, инвестиционные потребности, необходимые для решения задач модернизации и обновления производственного потенциала только ведущих инновационных отраслей российской промышленности, превышают 3,8 трлн руб. [4]. Решение настолько масштабных финансовых задач с использованием прямого бюджетного финансирования невозможно прежде всего в силу ограниченности государственных ресурсов. Привлечение же частных инвестиций осложняется высокими рисками и долгосрочностью соответствующих проектов. В этой связи первостепенное значение приобретают вопросы источников инвестирования и методов их вовлечения в инновационную деятельность как в целом по стране, так и в регионах.

⁴ Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] URL: <http://www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf>.

⁵ Прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2030 г. [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/70309010/#friends>.

⁶ Стратегия развития науки и инноваций в РФ до 2015 года [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101907/; Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/search/>; О промышленной политике в Российской Федерации от 31.12.2014 №488-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»; О науке и государственной научно-технической политике: федеральный закон Российской Федерации от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

Мировой опыт показывает, что единственно возможным способом обеспечения поступления в экономику такого большого объема долгосрочных инвестиционных ресурсов являются меры, позволяющие объединить государственные ресурсы и финансовые возможности частного сектора. Механизмом, способствующим решению этой задачи, являются специализированные организации с государственным участием – институты развития. Они выступают катализаторами частных инвестиций в приоритетные сектора и отрасли экономики, способствуют созданию и внедрению инноваций, улучшают институциональную среду. Передача этих функций от государства к институтам развития позволит перейти от механизма формального бюджетного перераспределения средств к реализации целеориентированных комплексных программ поддержки [4].

Являясь инструментом государственной политики по ускорению инновационных процессов и развитию инновационной инфраструктуры, институты развития призваны способствовать созданию эффективной инновационной экономики, привлечению с этой целью частного капитала на принципах государственно-частного партнерства, обеспечению на этой основе экономического роста страны, повышению ее международной конкурентоспособности. Зарубежный и российский опыт полностью подтвердили целесообразность и перспективность объединения финансовых возможностей государства и бизнеса, позволяющего при ограниченных бюджетных ресурсах довольно эффективно решать вопросы предоставления общественных благ, что особенно актуально для современной российской экономики в условиях дефицита бюджетных доходов.

Следует отметить, что в России принят ряд серьезных мер по формированию институтов развития. К настоящему

времени в нашей стране создан практически весь набор разнообразных институтов развития, используемых в мировой практике. Однако их формирование не опиралось на какую-то целостную концепцию развития как системы с общей стратегией и механизмом координации действий, что, безусловно, сказывается на эффективности их деятельности с точки зрения влияния на диверсификацию и инновационную модернизацию отечественной экономики.

Явно недостаточное внимание уделяется оценке результатов работы институтов развития, корректировке приоритетов и механизмов их воздействия на экономическое развитие по результатам такой оценки. Зарубежная и отечественная практика свидетельствуют, что только комплексный анализ накопленного опыта функционирования институтов развития, оценка современного состояния и перспектив совершенствования их дальнейшей деятельности позволяют подготовить наиболее оптимальную, эффективную программу действий по государственной поддержке тех видов институтов, которые способны дать новый импульс для развития экономики. Однако оценка результативности и эффективности российских институтов развития к настоящему времени не только не внедрена в практику государственного регулирования экономики, но и не найдена убедительного теоретического решения.

В нормативно-правовых актах и корпоративных документах (положения, стратегии, методические разработки), как правило, находят отражение основные цели и задачи создания институтов развития. В них достаточно подробно излагаются общие положения, касающиеся деятельности институтов, принципы отбора и финансирования проектов, процедуры инвестирования временно свободных средств, формы контроля и надзора за их деятельностью. Однако в них практически не определены ни

критерии оценки эффективности институтов развития, ни алгоритм их применения.

В российском научном и экспертном сообществе исследования институтов представлены в докладах Минэкономразвития России [5], Фонда развития промышленности [6] в 2014 г., НИФИ Минфина России (2016 г.) [7] и др.

В настоящей статье рассмотрены существующие подходы к оценке эффективности функционирования институтов развития. Предложен авторский вариант, суть которого заключается в том, что оценка эффективности институтов развития должна включать два аспекта деятельности: 1) оценку экономических показателей деятельности институтов развития как организаций (хозяйствующих субъектов) с учетом их предназначения и специфики деятельности; 2) определение вклада институтов развития в экономический рост, т. е. оценку влияния деятельности институтов развития на изменение национальных и региональных показателей экономического развития. При этом оценка эффективности общественно значимых инвестиционных проектов должна включать в себя весь спектр прямых, внешних и косвенных экономических эффектов.

Теоретические основы, понятие и классификация институтов развития

Что же такое «институты развития» и почему именно они предназначены и способны стать «локомотивом» инновационного развития экономики России?

Теория вопроса о сущности институтов развития исходит из более общего представления в целом о понятии «институт». Впервые дал определение понятию «институт» Т. Веблен. Он писал об институтах как о регулирующих общественные отношения, установившихся социальных правилах и соглашениях: институты – «это, по сути дела, распространенный образ мысли в том, что касается отдельных отношений

между обществом и личностью и отдельных выполняемых ими функций...» [8].

Другой основоположник институционализма, Дж. Коммонс, считал институты организационными механизмами достижения коллективных целей и в этом смысле отождествлял их с организациями. Он писал: «Мы можем определять институт как коллективную деятельность по контролю индивидуальной деятельности» [9]. Отождествление институтов с организациями характерно не только для традиционного институционализма. Например, представители неинституционального направления лауреат рассматривают институты как механизмы управления контрактными отношениями, механизмы, создаваемые хозяйствующими субъектами для поддержания нормального хода дел в изменяющейся среде [10, 11].

Г. Шмоллер толкует понятие института двояко. С одной стороны, он отождествляет институты с организациями, рассматривая их как стационарные формы хозяйствования. С другой – он отождествляет институты с правилами, когда рассматривает их как соглашения и стереотипы поведения в контексте существующих идей, норм и законов [12].

Разное теоретическое трактование понятия «институт» безусловно наложило отпечаток на определение понятия «институт развития». В научных публикациях преобладают два основных подхода к пониманию сущности институтов развития. Чаще всего институты развития рассматриваются как структуры, специально созданные для решения задач, которые не решаются рыночным путем. К определениям, наиболее полно отражающим данную позицию, можно отнести: «Под институтами развития обычно понимаются специализированные государственные или квазигосударственные организации, созданные для содействия экономическому развитию в

определенных областях, ... когда рыночные механизмы оказываются неадекватным способом решения экономических или социальных проблем» [13]; «под институтами инновационного развития мы понимаем созданные в государстве специфические социально-экономические системы со своей структурой, субъектами, закономерностями функционирования, которые устанавливают определенные правила инновационного поведения и ограничения (“правила игры”) для всех субъектов хозяйствования...» [14].

Однако в научной литературе понятие «институт развития» также часто употребляется и в более широком смысле, не как специально созданные организации, а как институты, являющиеся неотъемлемой частью национальной инновационной системы и образующие ее институциональную среду: «институты развития можно определить как общественные механизмы воздействия на социально-экономические процессы с целью стимулирования инновационной активности экономических субъектов и модернизации экономики» [15]. «То, что принято называть “институтом развития” не является в полной мере таковым. Довольно часто это не отдельные организации, юридические лица или правительственные структуры. Более точно под этим термином следует понимать существующую систему норм и правил, предназначенных для стратегического планирования и реализации функций инвестиционной поддержки инновационных проектов, возложенных совместно на органы государственной власти и организации поддержки бизнеса» [16, 17]. Или: «Наиболее часто, употребляя данный термин (институты развития. – *Авт.*), пытаются обозначить конкретные организации, созданные для финансирования и/или реализации инвестиционных проектов. Однако такой подход представляется некорректным» [16, 17].

В контексте данного исследования «институты развития» рассматриваются как

специализированные организации, контролируемые органами государственной власти, созданные для решения задач, необходимых для содействия экономическому развитию и диверсификации экономики, обеспечению устойчивого социального благополучия населения страны, которые не могут быть оптимально решены с использованием только лишь рыночных механизмов. Таким образом, основной задачей деятельности институтов развития является содействие в обеспечении организации, разработки и финансирования крупных проектов в интересах общества, привлечение с этой целью дополнительного финансирования, в том числе на основе принципов государственно-частного партнерства, формирование необходимой инфраструктуры, позволяющей повысить доступ предприятий к необходимым финансовым, инновационным и информационным ресурсам.

В научной литературе представлены разные классификации институтов развития в зависимости от их видов, целей, задач функционирования, территориальной принадлежности и другим признакам [7, 18].

В наиболее общем виде все институты развития можно разделить на группы: финансовые, инновационные и нефинансовые. Из существующих к *финансовым* прежде всего относятся «Внешэкономбанк», Инвестиционный фонд РФ, Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ), ГК «Агентство по страхованию вкладов», ОАО «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию», АО «Россельхозбанк», ОАО «Росагролизинг» и др.

К *инновационным* институтам могут быть отнесены ОАО «Российская венчурная компания», ОАО «Роснано», ОАО «Российский инвестиционный фонд информационно-коммуникационных технологий», Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий (фонд «Сколково»), Фонд развития промышлен-

ности (ФГАУ «РФТР»), фонд «ВЭБ Инновации», Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, Фонд инфраструктурных и образовательных программ и др.

К нефинансовым инновационным институтам развития относятся ОАО «Особые экономические зоны»; НКО «Фонд развития моногородов»; Инновационная инфраструктура (индустриальные парки, технопарки, инновационные кластеры и др.) Корпорация развития Дальнего Востока; Фонд развития Дальнего Востока; ОАО «Корпорация развития Северного Кавказа». К нефинансовым институтам развития относятся также региональные корпорации развития.

Отличительными признаками финансовых институтов развития являются наличие заданных стратегических целей, которые должны играть определяющую роль при оценке эффективности проектов, принятии решений о целесообразности их финансовой поддержки, а также ориентация на широкое использование различных механизмов государственно-частного партнерства, значимость мультипликативных эффектов от их деятельности. Финансовые институты развития содействуют финансированию инвестиционных проектов, которые недостаточно привлекательны для частного бизнеса с точки зрения соотношения доходности и риска. В первую очередь речь идет об инфраструктурных проектах, связанных с развитием транспорта, энергетики, социальной сферы.

Нефинансовые институты развития, не предоставляя финансовые ресурсы непосредственно бизнесу, могут участвовать в создании необходимой инфраструктуры [19]. Их задача – создание условий для предпринимательской деятельности в широком смысле, включая предоставление специализированных информационных, консультационных и посреднических услуг

в тех сферах, где подобные услуги отсутствуют или слабо развиты.

Анализ современного состояния формирования и функционирования институтов развития в России

Первые институты развития появились еще в 90-е гг. XX в. Так, в 1990 г. был образован Томский научно-технический парк – первый технопарк в России, созданный на базе Томского государственного университета. Все первые технопарки создавались на базе какого-либо вуза и представляли собой научные лаборатории, реализующие аспирантские и студенческие проекты. Однако с 2006 г., когда была утверждена комплексная программа создания в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий, направленная на развитие высокотехнологичных отраслей экономики, технопарки фактически становятся рабочим инструментом государственной инновационной политики [20].

Таким образом, одним из первых в России был создан региональный институт развития. Однако на том этапе процесс создания региональных институтов не получил развития. Зато довольно активно стали формироваться федеральные институты развития. Так, в 1997 г. по решению Правительства Российской Федерации было создано Агентство по ипотечному жилищному кредитованию, основной задачей которого являлось формирование и развитие ипотечного рынка в России с целью повышения доступности и комфортности жилья. На базе АИЖК в 2015 г. был организован Единый институт развития в жилищной сфере. В 2001 г. с целью реализации задач по технической и технологической модернизации российского АПК был создан «Росагролизинг» – государственная лизинговая компания. С 2005 г. процесс создания всевозможных институтов развития принял массовый характер: Инвестиционный

фонд РФ (2005), Особые экономические зоны (2005), Российская венчурная компания (2006), «Внешэкономбанк» (2007), Российская корпорация нанотехнологий (2007) и т. д. Сегодня существует уже целый ряд сформировавшихся федеральных институтов развития. К уже названным можно добавить Фонд развития инновационного центра «Сколково», ГК «Фонд содействия реформированию ЖКХ», Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере и др.

В настоящее время можно выделить три уровня функционирования институтов развития в зависимости от того, кто является инициатором их создания: федеральные институты развития, федеральные институты развития на региональном уровне, региональные институты развития.

Наряду с федеральными институтами развития довольно активно функционируют федеральные институты развития на региональном уровне. К числу наиболее эффективных относятся региональные ипотечные фонды, которые фактически являются партнерами Агентства по ипотечному жилищному кредитованию. Так, лидерами среди регионов по доле участия в общем объеме выданных жилищных кредитов в 2015 г. являлись г. Москва, Московская область, г. Санкт-Петербург, Тюменская область, Республика Татарстан. Примечателен тот факт, что на протяжении 10 лет доля федеральных центров в общем объеме жилищного кредитования снижалась (например, доля Москвы уменьшилась почти на 10 подпунктов – с 19,1 % в 2006 г. до 9,9 % в 2015 г.), в то время как во многих регионах наблюдался рост ипотечного кредитования и, как следствие, увеличение их доли (табл. 1) [20].

Другой тип институтов развития – региональные венчурные фонды, которые являются по существу местными отделениями ОАО «Российская венчурная компания». В

настоящее время в России функционирует 22 региональных венчурных фонда, созданных Минэкономразвития РФ совместно с администрациями регионов. Венчурные фонды осуществляют инвестиции в ценные бумаги или предприятия с высокой долей риска. Общий объем фондов составляет 8,9 млрд руб. Наибольшее сосредоточение региональных венчурных фондов наблюдается в Приволжском ФО, в котором расположено девять фондов, совокупный размер которых составляет 3,7 млрд руб. (41 % от общего объема) [20].

Чисто региональные институты, созданные по инициативе региональных и местных властей, также являются не новым инструментом развития. В Калужской области еще в 2000 г. в структуре Министерства экономики было создано ГАУ «Агентство регионального развития Калужской области», целью которого стало создание максимально комфортной бизнес – среды для привлечения инвестиций. В 2007 г. область создала ОАО «Корпорация развития Калужской области». К одному из первых региональных институтов развития относится ОАО «Корпорация развития Красноярского края» (2006). Обе корпорации сосредоточили свою деятельность на реализации проектов, основанных на принципах государственно-частного партнерства. Для них ключевым проектным решением стало создание инфраструктуры для нового развивающегося бизнеса: в Красноярске – проект «Комплексное развитие Нижнего Приангарья», а в Калуге – индустриальные парки [16].

В 2006 г. было создано ОАО «Корпорация Развития», которое ранее именовалось Корпорация «Урал промышленный – Урал полярный». В состав учредителей корпорации вошли регионы Уральского федерального округа. Основной целью создания корпорации являлось содействие развитию и реализации проекта «Урал промышлен-

Сидорова Е. Н., Татаркин Д. А.

Таблица 1
Доля округа в общем объеме выданных ипотечных жилищных кредитов, %

Регион	Год									
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Центральный ФО	32,34	27,27	30,67	28,42	28,61	29,98	29,46	29,84	30,12	29,4
Приволжский ФО	18,49	18,24	17,16	18,91	18,66	18,93	19,19	19,48	19,99	19,81
Северо-Западный ФО	10,99	11,88	12,33	11,07	9,27	10,47	11,02	11,12	11,93	12,82
Сибирский ФО	16,17	18,36	14,98	15,54	15,39	13,4	13,88	13,83	13,41	12,22
Уральский ФО	14,16	13,49	13,18	13,33	15,36	14,04	12,88	12,27	10,15	11,71
Южный ФО	5,28	7,19	7,55	8,16	5,95	6,34	6,21	6,65	7,22	6,84
Дальневосточный ФО	2,58	3,58	4,13	4,56	4,96	5,1	5,27	4,77	5,11	4,97
Северо-Кавказский ФО					1,81	1,73	2,09	2,05	2,05	2,19
Крымский ФО									0	0,04

ный – Урал полярный». Однако в последнее время ОАО «Корпорация Развития» значительно расширила свою деятельность в части разработки проектов, способствующих развитию всего Уральского федерального округа и привлечения инвесторов для их реализации. Координацию деятельности корпорации осуществляет наблюдательный совет, в состав которого входят представители администраций субъектов УрФО.

В 2010 г. В Свердловской области была создана «Корпорация развития Среднего Урала», основное назначение которой заключается в формировании благоприятной инвестиционной среды на территории региона, создание лучших условий для инвестирования в объекты промышленности, социальной, транспортной и жилищно-коммунальной инфраструктуры. С 2011 г. в Челябинской области действует ОАО «Агентство регионального развития». Ключевыми задачами агентства установлены повышение инвестиционной привлекательности Челябинской области; обеспечение режима «одного окна» для инвесторов при взаимодействии с органами исполнительной власти др.

В Алтайском крае один из региональных институтов развития действует без образования юридического лица. В его роли выступает региональный инвестиционный фонд, учрежденный в 2011 г. краевой администрацией. В соответствии с положением, фонд представляет собой часть средств краевого бюджета, подлежащую использованию в целях реализации на территории Алтайского края проектов, осуществляемых на принципах государственно-частного партнерства. Средства фонда подлежат использованию при разработке проектов развития транспортной, энергетической и инженерной инфраструктуры.

Созданы корпорации в целом ряде других регионов России: Пензенской, Ростовской, Волгоградской, Ульяновской, Самар-

ской, Ярославской, Оренбургской, Белгородской, Тульской областях, Республиках Карелия и Чувашия; функционирует корпорация развития Северного Кавказа. По состоянию на начало 2016 г. в России зарегистрировано уже 42 корпорации развития. Тем не менее это свидетельствует о том, что еще далеко не во всех регионах существуют такие структуры.

Одной из наиболее распространенных структур среди собственно региональных институтов развития являются *фонды поддержки малого и среднего бизнеса*. Данные фонды обеспечивают взаимодействие между органами государственной и региональной власти в сфере развития и поддержки малого и среднего предпринимательства. В этих фондах аккумулируются средства регионов и федерального бюджета, выделяемые на субсидирование малого и среднего предпринимательства с целью стимулирования активной региональной политики в этой сфере.

Данный институт активно функционирует с 2005 г. Начиная с этого периода, размер субсидий, предусмотренных в федеральном бюджете, вырос с 0,042 % от общей суммы расходов до 0,12 % в 2015 г. Однако следует отметить, что наиболее высокого уровня данная поддержка достигла в 2014 г. – 0,155 % от общей суммы федеральных расходов. Сложная экономическая ситуация текущего периода привела к тому, что в 2015 г. федеральное финансирование малого и среднего предпринимательства сократилось почти на 25 %, составив 0,12 % от общих расходов бюджета. Согласно данным рейтинга Агентства стратегических инициатив наиболее эффективно функционирующими регионами в рассматриваемой области в 2015 г. являлись Калужская, Пензенская области, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Камчатский край, Республика Саха (Якутия), Свердловская область [20].

Все более заметным институтом развития на региональном уровне становятся свободные экономические зоны, которые представляют собой ограниченные территории с особым юридическим статусом по отношению к остальной территории и льготными экономическими условиями для национальных и (или) иностранных предпринимателей. Основное внимание на этих территориях уделяется инфраструктурному развитию и созданию новых производств и (или) иных видов экономической деятельности в регионе.

Однако следует отметить, что, несмотря на достаточно большую проделанную работу, существующий в России набор институтов развития формировался достаточно стихийно, без наличия четко сформулированного видения и конкретных программ их вклада в реализацию долгосрочных приоритетов страны, что, безусловно, сказывается на недостаточной эффективности использования данного перспективного инструмента повышения высокотехнологичной и инновационной составляющей российской экономики. Анализ деятельности российских институтов развития позволяет определить причины их отставания от достижения целевых стратегий функционирования. Многие проблемы носят системный характер⁷. К ним относятся:

⁷ Анализ проведен на основе изучения первичных материалов опроса специалистов региональных институтов развития, проведенного в 2016 г. Цель исследования заключалась в изучении возможностей и проблем функционирования институтов развития, их взаимодействия с государственными органами власти, тенденций в приоритетах и постановке задач, направлениях развития, степени влияния на экономику регионов и других вопросов. Всего в ходе опроса изучено мнение респондентов – представителей 40 региональных институтов развития. Оценки, полученные в ходе исследования, учитывают также результаты обзорно-аналитических исследований (Материалы к I и II Всероссийскому форуму институтов развития) [15, 16], мнение специалистов НИФИ Минфина России, изложенное в научном докладе «Оценка эффективности деятельности российских и зарубежных институтов развития» [7] и других публикаций.

1. Отсутствие необходимой нормативно-правовой базы. Статус институтов развития как особой разновидности хозяйствующих субъектов со специфическим набором функций, полномочий и обязательств практически не определен и не закреплён, что в итоге не позволяет адекватно оценивать и контролировать эффективность их функционирования как государству, так и обществу в целом.

2. Неопределенность правового статуса привела к неоправданно большому количеству организационно-правовых форм институтов развития. Согласно результатам исследования, выполненного специалистами Корпорации развития Среднего Урала в 2015 г. [17], региональные институты развития в форме открытых акционерных обществ составляют 72 % от их общего количества, государственные бюджетные учреждения – 14 %, структуры в составе исполнительных органов государственной власти – 10 % и акционерные некоммерческие организации – порядка 4 %. Сложившаяся ситуация не позволяет применять единую систему критериев и ключевых показателей оценки эффективности бюджетной поддержки институтов развития и системы оценки эффективности их собственной деятельности.

3. Отсутствует правовой режим ответственности институтов развития за результаты неэффективной деятельности, которые должны использоваться в качестве основания для его ликвидации или как минимум прекращения бюджетного финансирования [7].

4. Корпоративные стратегии разных институтов развития не скоординированы, что приводит к дублированию их функций, стратегические цели не увязаны со стратегическими целевыми показателями социально-экономического развития России.

5. Отсутствует методология и методические положения системного анализа и ком-

плексной оценки эффективности деятельности российских институтов развития.

Методические подходы к оценке эффективности институтов развития

Большую роль в системе оценки эффективности деятельности институтов развития играет вклад институтов развития в экономику страны и регионов. В зарубежных исследованиях этой проблеме уделяется значительное внимание. Например, дается количественная оценка влияния улучшения качества институтов на валовый выпуск в экономике на одного занятого [23], исследуется взаимосвязь между экономической эффективностью развития регионов и качеством государственных институтов [24], на основе панельных данных по 60 странам рассматривается взаимосвязь между институтами и экономическим развитием [25].

В самом общем виде эффективность любого процесса понимается как соотношение полученных результатов с необходимыми для его реализации затратами. Показатели экономической эффективности характеризуют то, как реализуется оцениваемая деятельность, насколько производительно используются затрачиваемые ресурсы.

В исследованиях эффективности государственного управления и институтов развития государства можно выделить несколько теоретико-методологических подходов. Они различаются в зависимости от того, обладает ли проект коммерческим потенциалом, используются ли для его финансирования бюджетные средства или частный капитал, с позиции какого из участников проекта рассматривается эффективность, а также в зависимости от увязки эффективности с определенными факторами, реализуемыми программами и проектами.

Большинство российских институтов развития создано государством в интересах обеспечения его социально-экономическо-

го развития за счет бюджетных средств и иного государственного имущества. Поэтому в основу комплексной, системной оценки эффективности деятельности институтов развития должен быть положен государственный подход, учитывающий государственные интересы. Исходя из того, что, по мнению авторов, под институтами развития следует понимать прежде всего организации, т. е. особого вида хозяйствующие субъекты, созданные для содействия обеспечению разработки и внедрения крупных инновационных проектов в целях достижения долгосрочных целей экономического развития России, следует, что оценка эффективности институтов развития должна включать два аспекта деятельности:

1. Оценка экономических показателей деятельности институтов развития как (организаций) хозяйствующих субъектов с учетом их предназначения и специфики деятельности.

2. Определение вклада институтов развития в экономический рост, т. е. оценку влияния деятельности институтов развития на изменение национальных и региональных показателей экономического развития с учетом возникающих мультипликативных экономических эффектов.

1. Оценка эффективности институтов развития как хозяйствующих субъектов

Эта оценка должна отражать их способность и готовность к решению стоящих перед ними задач. Прежде всего это касается вопросов внутрифирменного планирования. Для институтов развития это имеет принципиальное значение, поскольку, как уже отмечалось, в отличие от других внедренческих структур, инвестиционные проекты, претендующие на поддержку со стороны государства, реализацию с участием институтов развития, должны соответствовать особым требованиям. В этой связи планирование деятельности инсти-

тутов развития должно обеспечивать качество стратегических планов и стратегий развития, соответствие документов стратегического и бизнес-планирования целям и задачам государственной политики, федеральным целевым программам, методическим указаниям и рекомендациям, разрабатываемым федеральными и региональными органами исполнительной власти и другим основополагающим документам.

Эффективность функционирования институтов развития предопределяется наличием необходимых условий, подтверждающих готовность институтов развития к достижению поставленных целей. К разряду таких критериев оценки могут быть отнесены:

- наличие и достаточность ресурсного обеспечения решения задач, определенных в документах стратегического и бизнес-планирования институтов развития;
- обеспечение оптимального соотношения собственного и привлеченного капитала на основе использования эффективных механизмов, управленческих, финансовых и иных инструментов;
- исполнение бюджетов институтов развития в соответствии с плановыми значениями.

Принципиально важное значение при оценке эффективности институтов развития как хозяйствующих субъектов имеют экономические показатели деятельности, такие как экономичность, доходность, рентабельность и другие с учетом отраслевой специфики и организационно-правовых форм институтов развития. В качестве такого рода показателей могут быть использованы:

- оптимальное соотношение между расходами на собственное содержание института развития и объемом полученных бюджетных и прирав-

ненных к ним средств для управления и выполнения институтом развития своих функций [7];

- соотношение темпов роста доходов институтов развития и расходов на их содержание;
- доля расходов федерального бюджета на институты развития;
- отношение доли расходов на институты развития к ВВП.

С точки зрения оценки эффективности функционирования институтов развития представляет интерес динамика соотношения доли управленческих расходов и их выручки. Практика показывает, что явно наметилась негативная тенденция превышения темпов роста расходов на содержание институтов развития по сравнению с выручкой от их деятельности и чистой прибылью (табл. 2) [7]. Более того, приведенные данные свидетельствуют не только о росте управленческих расходов в выручке, но также об их росте при убытках компаний.

Однако, как уже отмечалось, институты развития, являясь инструментом государственной политики по стимулированию инновационных процессов и развитию инновационной инфраструктуры, призваны способствовать модернизации высокотехнологичных отраслей экономики, привлечению частного капитала на принципах государственно-частного партнерства, созданию эффективной инновационной экономики и в конечном счете обеспечению экономического роста страны. Поэтому главный результат их деятельности заключается в организации и содействии реализации инновационных проектов, соответствующих требованиям общественного развития. Исходя из сказанного, результативность деятельности институтов развития должна оцениваться с учетом воздействия реализуемых ими инвестиционных проектов на социально-экономическое развитие страны и ее регионов, которое можно оценить че-

Таблица 2
Финансовые результаты инновационных институтов развития, млн руб.

Институты развития	Выручка			Управленческие расходы						Чистая прибыль			
	Годы												
	2011	2012	2013	2014	2011	2012	2013	2014	2011	2012	2013	2014	
ОАО «Российская венчурная компания»	1 481,3	1 687,0	1 936,8	1 956,3	149,1	223,3	303,4	321,4	550,1	408,0	455,2	584,6	
ОАО «Роснано»	2 716,0	6 020,7	9 799,6	6 303,3	3 687,2	4 089,1	4 168,2	4 663,2	- 2 989,0	- 24 369,2	- 23 816,0	- 14 571,0	
ОАО «Российский инвестиционный фонд информационных технологий»	1 962,8	828,8	97,5	2 043,5	42,6	41,8	40,5	42,7	- 118,1	- 22,5	- 28,1	- 177,6	
Фонд «Сколково»	0,73	4,7	116,5	113,1	-	-	-	-	60,4	346,2	1 024,3	1 418,3	
Фонд инфраструктурных и образовательных программ	-	5,43	839,2	1 022,1	-	-	297,6	328,8	323,8	891,8	-	-	
Фонд «ВЭБ Инновации»	-	-	-	-	-	-	-	-	-	27,8	52,5	- 14,5	

рез изменение параметров экономического роста или социального развития, напрямую зависящее от эффективности конкретных инвестиционных проектов, реализуемых с участием институтов развития.

2. Оценка влияния институтов развития на экономический рост, исходя из эффективности реализации инвестиционных проектов

В научной литературе используются различные определения понятия «эффективность инвестиционного проекта». Некоторые специалисты трактуют его как соотношение затрат и результатов, другие определяют эффективность инвестиционного проекта как категорию, отражающую степень соответствия инвестиционного проекта целям и интересам его участников. Сформирован ряд методологических подходов к оценке эффективности инвестиционных проектов. Среди основных можно выделить подходы, основанные на измерении издержек и выгод, издержек и результативности, издержек и полезности.

Не вдаваясь в подробности перечисленных и других существующих подходов, следует отметить, что, по мнению авторов статьи, методологическая основа оценки эффективности инвестиционных проектов должна отражать экономическую суть результата, возникающего в результате реализации инвестиционных проектов, которая заключается в том, что осуществление эффективных проектов увеличивает поступающий в распоряжение общества валовой внутренний продукт, который затем делится между участвующими в проекте субъектами. Поступлениями и затратами этих субъектов определяются различные виды эффективности инвестиционных проектов.

В научных публикациях и на практике различают три вида показателей оценки эффективности инвестиционных проектов: показатели коммерческой эффективности,

учитывающие финансовые последствия реализации проекта для непосредственных участников; показатели бюджетной эффективности, отражающие финансовые последствия осуществления проекта для федерального, регионального и местного бюджета; показатели экономической эффективности, учитывающие стоимостную оценку затрат и результатов, связанных с реализацией проекта.

Финансовая (коммерческая) оценка базируется на ожидаемой норме доходности, которая устраивает всех субъектов инвестирования. Основными показателями являются чистый дисконтированный доход, внутренняя норма доходности, индексы доходности затрат и инвестиций и срок окупаемости проекта. Коммерческая эффективность может рассчитываться как для инвестиционного проекта в целом, так и для конкретных участников проекта с учетом их вклада.

Бюджетная оценка эффективности отражает финансовые последствия реализации проекта для различных уровней бюджетов. Показатели бюджетной эффективности определяются с учетом превышения доходов соответствующего бюджета от реализации инвестиционных проектов над расходами. Бюджетные поступления, имеющие место в результате реализации проекта, включают притоки от налогов, акцизов, пошлин и сборов, установленных существующим законодательством. Основу расходов бюджета составляют средства, выделяемые для прямого бюджетного финансирования проекта, а также налоговые расходы [21].

С точки зрения бюджетной эффективности критерием отбора инвестиционных проектов для оказания государственной поддержки является величина дохода, который получит государство в результате реализации проекта. Принятые к рассмотрению проекты ранжируются в соответствии

с показателем бюджетной эффективности. Этот показатель определяется как отношение суммы дисконтированной величины налоговых поступлений и обязательных платежей к размеру государственного участия в проекте.

Экономическая эффективность инвестиционного проекта – это соотношение между результатами и затратами. В отличие от показателей *финансовой* эффективности, которая базируется только на финансовых показателях вложения инвестиций, показатели *экономической* эффективности учитывают в стоимостном измерении все виды результатов и затрат, обусловленные реализацией инвестиционного проекта, выходят за рамки непосредственных финансовых интересов участников проекта. К ним относятся доходы и занятость населения, подготовка кадров, условия труда работающего населения, экологическая обстановка в регионе и другие социальные результаты, характеризующие качество жизни местного населения [22].

Выбор институтов развития инвестиционного проекта для реализации, предусматривающего государственную поддержку, должен производиться исходя из оптимального сочетания коммерческой, бюджетной и общественной экономической эффективности, их максимального уровня, т. е. для принятия инвестиционного решения необходима комплексная оценка эффективности, в ходе которой должно быть принято решение, позволяющее, во-первых, обеспечить уровень эффективности, выгодный для всех участвующих субъектов; во-вторых, согласовать интересы основных участников.

Как уже отмечалось, специфика институтов развития заключается в том, что создаются они в основном для реализации общественно значимых проектов, претендующих на различные формы государственной поддержки. В отличие от частного сектора, где решения определяются исходя из выгод

конкретных инвесторов, в общественном секторе решения о реализации инвестиционных проектов должны приниматься в интересах всего общества. При осуществлении бюджетных инвестиций главная задача государственных структур заключается в удовлетворении общественных потребностей. По мнению авторов, несогласованность основополагающих целей и задач субъектов инвестирования нивелируется, может быть преодолена посредством уяснения выгод в ходе расчета эффективности инвестиционных проектов, во-первых, проекта в целом, а во-вторых, с позиций интересов каждого участника проекта.

Целью оценки эффективности проекта в целом является определение его потенциальной привлекательности для всех возможных участников и поиска основных источников финансирования. Эффективность инвестиций для каждого участника проекта определяется с целью проверки реализуемости проекта и заинтересованности в нем всех участников инвестирования.

Исходя из того, что в общественном секторе решения о реализации инвестиционных проектов должны приниматься в интересах всего общества, при оценке эффективности проектов особое значение имеет выявление всех реальных результатов, включая прямой, косвенные и внешние эффекты, т. е. эффекты, возникающие в сопряженных сферах и отраслях экономики. От общего совокупного эффекта должно зависеть принятие решения в пользу того или иного инвестиционного проекта, что в конечном итоге имеет принципиальное значение для выработки эффективной инвестиционной политики.

Комплексное влияние, оказываемое проектом на экономическую систему по цепи межотраслевых связей, называется мультипликативным экономическим эффектом. Мультипликатор – численный коэффициент, показывающий, во сколько раз изменятся

итоговые показатели развития экономики при росте инвестиций или производства в анализируемом виде деятельности. В свою очередь мультипликативный эффект определяется как произведение мультипликатора на изменение объема производства, инвестиций и других характеристик отрасли. Он отражает эффект от увеличения показателей в анализируемом виде деятельности с учетом его вклада в экономическую динамику. Для оценки мультипликативных экономических эффектов широко используются математические модели, основанные на балансовом принципе и построенные с использованием системы национальных счетов и метода «затраты – выпуск», которые позволяют учитывать структурные особенности экономических систем страны и регионов. При этом широкое распространение получили матрицы социальных счетов [26].

Методология оценки эффективности общественно значимых инвестиционных проектов с учетом мультипликативных эффектов в целом совпадает с методологией оценки финансовой, бюджетной эффективности, только в состав входящих денежных потоков включаются налоговые поступления, а в состав исходящих – инвестиции. Кроме того, входящий бюджетный поток включает прямые и мультипликативные налоговые поступления. Под прямыми понимаются доходы, получаемые непосредственно от деятельности предприятия, производящего блага, на которые нацелен проект. Под мультипликативными налоговыми доходами понимаются доходы, возникающие в результате оживления экономической деятельности вне институциональных рамок проекта. Соответственно, чем выше общий объем ВВП (ВРП), полученного в результате реализации инвестиционных проектов с участием институтов развития, тем эффективнее их деятельность, тем выше их вклад в развитие экономики страны и входящих в ее состав регионов. Более подробно вопро-

сы оценки эффективности общественно значимых инвестиционных проектов с учетом мультипликативных эффектов рассмотрены в других работах [27, 28].

Исходя из предлагаемого определения эффективности функционирования институтов развития, в систему ключевых показателей оценки влияния институтов развития на экономический рост, исходя из эффективности реализации инвестиционных проектов, целесообразно включить:

- 1) объем увеличения ВВП или ВРП, которые напрямую связаны с инвестициями и (или) поддержкой, полученной от институтов развития в результате реализации инвестиционного проекта на том объекте, для которого он предназначен, включая эффект в сопряженных отраслях;
- 2) общий объем увеличения налоговых поступлений в бюджеты всех уровней в результате увеличения налогооблагаемой базы за счет прироста прямых доходов и доходов в сопряженных сферах.

Выводы

1. Несмотря на принимаемые меры как на федеральном, так и на региональном уровнях, процесс формирования институтов развития нельзя считать завершенным. В России еще предстоит сформировать целостную систему институтов развития в рамках существующих уровней государственной и муниципальной власти, в том числе определить порядок и основания создания институтов развития на федеральном, региональном и на местных уровнях.

2. Корпоративные стратегии разных институтов развития не скоординированы, а их стратегические цели не увязаны со стратегическими целевыми показателями (результатом) социально-экономического развития России. Кроме того, отсутствует методология системного анализа и комплексной оценки эффективности деятельности российских институтов развития.

3. Принципиально важное значение при формировании системы институтов развития имеет исследование накопленного отечественного и зарубежного опыта. Без изучения вопроса об анализе результативности функционирования институтов развития невозможно ни формирование эффективных новых институтов развития, ни внесение корректив в механизмы деятельности существующих, что, в свою очередь, обязывает ввести общие принципы и методы, обязательные для оценки эффективности деятельности институтов развития.

4. Оценка эффективности институтов развития должна осуществляться на основе учета прямых, косвенных и внешних эконо-

номических эффектов (мультипликативных эффектов), возникающих в процессе реализации крупных общественной значимых инвестиционных проектов.

5. Повышение эффективности деятельности институтов развития в контексте бюджетных правоотношений должно одновременно сопровождаться унификацией их правового положения, определением общих принципов деятельности, установлением единой системы отчетности и контроля. Такой подход оправдан, поскольку, несмотря на то, что институты развития в течение уже длительного времени являются получателями колоссального объема бюджетных средств, они находятся вне рамок единого правового регулирования [7].

Список использованных источников

1. Глазьев С. Переход к новой идеологии управления глобальным экономическим развитием // Проблемы теории и практики управления. 2016. № 6. С. 9–16.
2. Чернышев О., Калашникова Е. Развитие государственно-частного партнерства в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusk.ru/st.php?idar=113838>.
3. Тодосийчук А.В. Экономико-правовое регулирование инновационной деятельности // Вопросы региональной экономики. 2010. № 5. С. 19–36.
4. О деятельности финансовых институтов развития : материалы к заседанию Совета по конкурентоспособности и предпринимательству при Правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://pandia.ru/text/77/221/14772.php>.
5. Доклад Минэкономразвития России Президенту Российской Федерации «Об анализе эффективности деятельности государственных институтов развития». Поручение Правительства России от 31.12.2013 г. № ДМ-П-13-9589 (п. 17).
6. Рогачев М.Б. Роль и место институтов развития в российской экономике [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slideshare.net/RFTR-presents/ss-35650088>.
7. Оценка эффективности деятельности российских и зарубежных институтов развития : науч. доклад / под ред. И.Н. Рыковой. М.: Научно-исследовательский финансовый институт, 2016. 204 с.
8. Нуреев Р. Торстен Веблен: взгляд XXI века [Электронный ресурс]. URL: <http://institutiones.com/personalities/642-torsten-veblen.html>.
9. Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты. М.: Дело, 2003. 484 с.
10. Уильямсон О. Экономические институты капитализма. М.: Дело, 1994. 597 с.
11. Casson M.C., Della Giusta M., Kambhampati U.S. Formal and Informal Institutions and Development // World Development. 2010. Vol. 38, No 2. P. 137–141.
12. Григорьева С. Научные основы анализа структурной политики // Экономист. № 3. 2015. С. 11–14 [Электронный

- ресурс] URL: <http://ua-ekonomist.com/archive/2015/3/Grigorjeva.pdf>.
13. Мельников Р.М. Результативность и эффективность российских финансовых институтов развития: подходы к оценке и пути повышения [Электронный ресурс]. URL: https://www.mspsbank.ru/info/press_center/news33/postid/own_news/5828.
  14. Кармышев Ю.А. Системные проблемы функционирования и взаимодействия институтов диверсификации и инновационного развития в формирующейся национальной инновационной системе России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. Т. 112, № 8. С. 48–58.
  15. Грозова О.С. К вопросу о классификации институтов развития и институциональных рисков инновационной деятельности // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 4. С. 200–210.
  16. Региональные институты развития субъектов РФ. Обзорно-аналитическое исследование : материалы к I Всероссийскому форуму институтов развития. Екатеринбург: Корпорация развития Среднего Урала, 2013.
  17. Региональные институты развития: в борьбе за «Инвестиционную привлекательность». Обзорно-аналитическое исследование : материалы к II Всероссийскому форуму институтов развития. Ч. 2, сезон 2013–2014. Екатеринбург: Корпорация развития Среднего Урала, 2015.
  18. Татаркин А.И., Котлярова С.Н. Региональные институты развития как факторы экономического роста // Экономика региона. 2013. № 3. С.9–15.
  19. Федотова М.А., Рыкова И.Н. и др. Состояние и перспективы институтов развития в Российской Федерации (Инвестфонд, РВК, КР-ВЭБ, ОЭЗ, Госкорпорации) : отчет о НИР. М.: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2011.
  20. Институты развития России: ретроспектива формирования [Электронный ресурс]. URL: http://kapital-rus.ru/articles/article/instituty_razvitiya_rossii_retrospektiva_formirovaniya/.
  21. Майбуров И.А. Оценка налоговых расходов и эффективность налоговых льгот: методология решения задачи // Общество и экономика. 2013. № 4. С. 71–91.
  22. Калина А.В., Савельева И.П. Формирование пороговых значений индикативных показателей экономической безопасности России и ее регионов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2014. Т. 8, № 4. С. 15–24.
  23. Cavalcanti T.V.de V., Novo A.A. Institutions and economic development: how strong is the relation // Empirical Economics. 2005. Vol. 30, No 2. P. 263–276.
  24. Di Liberto A., Sideri M. Past dominations, current institutions and the Italian regional economic performance // European Journal of Political Economy. 2015. Vol. 38. P. 12–41.
  25. Law S.H., Lim T.C., Ismail N.W. Institutions and economic development: A Granger causality analysis of panel data evidence // Economic Systems. 2013. Vol. 37, No 4. P. 610–624.
  26. Pyatt G., Round J.I. Accounting and Fixed Price Multipliers in a Social Accounting Matrix Framework // The Economic Journal. 1979. Vol. 89. P. 850–873.
  27. Татаркин Д.А., Сидорова Е.Н., Трынов А.В. Методические основы оценки мультипликативных эффектов от реализации общественно значимых инвестиционных проектов // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2015. Т. 14, №4. С. 574–587.
  28. Трынов А.В. Методика оценки экономической эффективности инвестиционных проектов, реализуемых на принципах государственно-частного партнерства // Экономика региона. 2016. Т. 12, № 2. С. 602–612.

Sidorova E.N.*Institute of Economics, the Ural Branch of RAS,
Ekaterinburg, Russia***Tatarkin D.A.***Institute of Economics, the Ural Branch of RAS,
Ekaterinburg, Russia*

THE ROLE OF THE DEVELOPMENT INSTITUTIONS IN THE PUBLIC INVESTMENT POLICY: ANALYSIS OF THE CURRENT STATE AND ASSESSMENT OF PERFORMANCE

Abstract. The article investigates the role of institutions in the processes of modernization of the economy, the organization of production of high technology products, as well as the acceleration of the scientific and technical progress. The article also discussed methodological approaches to evaluating the effectiveness of institutions in terms of their impact on the growth of the national economy. The authors have substantiated a number of theses that have theoretical and practical significance. Combining financial resources of the state and business is one of the key conditions for innovative economic development. Development institutions are specialized state-owned organizations that provided a mechanism for solving this problem. Evaluation of the impact of the functioning of the institutions is a prerequisite for the formation of new development institutions and the functioning of existing adjustment mechanisms. In the course of evaluating the performance of development institutions, we must take into account the economic multiplier effects. The article deals with the theoretical basis of the concept and the classification of development institutions. The authors analyzed the current state of formation and functioning of institutions in Russia. The basic problems and causes of non-compliance to the strategic objectives of the operation of the development institutions are discovered. Special attention is paid to the methodological approaches to evaluating the effectiveness of the development institutions. The basic provisions of the author's approach to evaluating the effectiveness of socially significant projects are formulated. A distinctive feature of the proposed approach is the consideration of the economic multiplier effects. This article is intended for researchers and practitioners, specialists dealing with regional development and management.

Key words: federal and regional development institutions; effective innovation economy; socially significant investment projects; public-private partnerships; evaluating the effectiveness of institutions; economic multiplier effect.

References

1. Glaz'ev, S. (2016). Perekhod k novoi ideologii upravleniia global'nym ekonomicheskim razvitiem [Transition to a new ideology of managing global economic development]. *Problemy teorii i praktiki upravleniia (Theoretical and Practical Aspects of Management)*, No 6, 9–16.
2. Chernyshev, O., Kalashnikova, E. *Razvitie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossii [Development of public-private partnerships in Russia]*. Available at: <http://www.rusk.ru/st.php?idar=113838>.
3. Todosiichuk, A.V. (2010). Ekonomiko-pravovoe regulirovanie innovatsionnoi deiatel'nosti [Economic and legal regulation of innovation]. *Voprosy regional'noi ekonomiki (Problems of regional economy)*, No 5, 19–36.
4. On the operation of development finance institutions. Reference materials for a meeting of the Council on Competitiveness and Entrepreneurship under the Russian government. Available at: <http://pandia.ru/text/77/221/14772.php>.
5. Report by the Economic Development Ministry to the Russian President “*On analysing the effectiveness of state development institutions*”. Instruction of the Russian government of 31 Dec 2013, No DM-P-13-9589 (p.17)
6. Rogachev, M.B. *Rol' i mesto institutov razvitiia v rossiiskoi ekonomike [The role and place of development institutions in the Russian economy]*. Available at: <http://www.slideshare.net/RF-TR-presents/ss-35650088>.
7. *Otsenka effektivnosti deiatel'nosti rossiiskikh i zarubezhnykh institutov razvitiia [Assessing the effectiveness of Russian and foreign development institutions]* (2016). Moscow, Science and Research Institute of Finance.
7. Nureev, R. *Torsten Veblen: vzgliad XXI veka [Thorstein Veblen: a look from the 21st century]*. Available at: <http://institutions.com/personalities/642-torsten-veblen.html>.
8. Hodgson, G. (1989). *Economics and Institutions: A Manifesto for a Modern Institutional Economics*. Polity.
9. Williamson, O. (1998). *The economic institutions of capitalism*. Free Press.
10. Casson, M.C., Della Guista, M., Kambhampati, U.S. (2010). Formal and Informal Institutions and Development. *World Development*, Vol. 38, No 2, 137–141.
11. Grigor'eva, S. (2015). Nauchnye osnovy analiza strukturnoi politiki (Scientific foundations of structural policy analysis). *Ekonomist (Economist)*, No 3, 11–14. Available at: <http://ua-ekonomist.com/archive/2015/3/Grigorjeva.pdf>.
12. Mel'nikov, R.M. *Rezul'tativnost' i effektivnost' rossiiskikh finansovykh institutov razvitiia: podkhody k otsenke i puti povysheniia [Results and effectiveness of Russian development finance institutions: Approaches to evaluation and ways of improvement]*. Available at: https://www.mspbank.ru/info/press_center/news33/postid/own_news/5828.
13. Karmyshev, Iu.A. (2012). Sistemnye problemy funktsionirovaniia i vzaimodeistviia institutov diversifikatsii i innovatsionnogo razvitiia v formiruiushcheis natsional'noi innovatsionnoi sisteme Rossii (System problems of institute interaction functioning of diversification and innovative development in forming national innovation system of Russia). *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya:*

- Gumanitarnye nauki (Transactions of the TSTU)*, Vol. 112, No 8, 48–58.
14. Grozova, O.S. (2012). K voprosu o klassifikatsii institutov razvitiia i institutsional'nykh riskov innovatsionnoi deiatel'nosti (To the question of classification of the institutions of development and institutional risks of innovative activity). *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia (Modern problems of science and education)*, No 4, 200–210.
  15. *Regional development institutions in the regions of Russia* (2013). Reference materials for the 1st All-Russia Forum of Development Institutions Ekaterinburg, Development Corporation of the Middle Urals.
  16. *Regional development institutions: Fighting for “investment attractiveness”* (2015). Reference materials for the 2nd All-Russia Forum of Development Institutions. Ekaterinburg, Development Corporation of the Middle Urals.
  15. Tatarkin, A.I., Kotliarova, S.N. (2013). Regional'nye instituty razvitiia kak faktory ekonomicheskogo rosta (Regional development institutions as economic growth factors). *Ekonomika regiona (Economy of Region)*, No 3, 9–15.
  16. Fedotova, M.A., Rykova, I.N. et al. (2011). *Sostoianie i perspektivy institutov razvitiia v Rossiiskoi Federatsii (Investfond, Russian Venture Company, KR-VEB, OEZ, Goskorporatsii) [State and prospects of development institutions in Russia (Investment Fund, RVK, RK-VEB, SEZ, State corporations)]*. Moscow, Institute of Finance under the Russian government.
  17. *Instituty razvitiia Rossii: retrospektiva formirovaniia* [Development institutions in Russia: the history of formation]. Available at: http://kapital-rus.ru/articles/article/instituty_razvitiya_rossii_retrospektiva_formirovaniya/.
  18. Maiburov, I.A. (2013). Otsenka nalogovykh raskhodov i effektivnost' nalogovykh l'got: metodologiya resheniia zadachi (Evaluation of tax expenditures and tax effectiveness: methodology of problem solving). *Obshchestvo i ekonomika (Society and economy)*, No 4, 71–91.
  19. Kalina, A.V., Savel'eva, I.P. (2014). Formirovanie porogovykh znachenii indikativnykh pokazatelei ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii i ee regionov (Formation of threshold values of the economics security of Russia and its regions). *Vestnik Iuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment (Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and management)*, Vol. 8, No 4, 15–24.
  20. Cavalcanti, T.V. de V., Novo, A.A. (2005). Institutions and economic development: how strong is the relation. *Empirical Economics*, Vol. 30, No 2, 263–276.
  21. Di Liberto, A., Sideri, M. (2015). Past dominations, current institutions and the Italian regional economic performance. *European Journal of Political Economy*, Vol. 38, 12–41.
  22. Law, S.H., Lim, T.C., Ismail, N.W. (2013). Institutions and economic development: A Granger causality analysis of panel data evidence. *Economic Systems*, Vol. 37, No 4, 610–624.
  23. Pyatt, G., Round, J.I. (1979). Accounting and Fixed Price Multipliers in a Social Accounting Matrix Framework. *The Economic Journal*, Vol. 89, 850–873.

Сидорова Е. Н., Татаркин Д. А.

---

24. Tatarkin, D.A., Sidorova, E.N., Trynov, A.V. (2015). Metodicheskie osnovy otsenki mul'tiplikativnykh effektov ot realizatsii obshchestvenno znachimykh investitsionnykh proektov (Methodical bases of estimation of multiplicative effect of the implementation of socially significant projects). *Vestnik UrFU. Seriya: Ekonomika i upravlenie (Bulletin of URFU. Series Economics and Management)*, Vol. 14, No 4, 574–587.
25. Trynov, A.V. (2016). Metodika otsenki ekonomicheskoi effektivnosti investitsionnykh proektov, realizuemykh na printsipakh gosudarstvenno-chastnogo partnerstva (Public-Private Investment Partnerships: Efficiency Estimation Methods). *Ekonomika regiona (Economy of Region)*, Vol. 12, No 2, 602–612.

Information about the authors

Sidorova Elena Nikolaevna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher of Centre of Strategic Development of the Territories, Institute of Economics, The Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia (620014, Ekaterinburg, Moskovskaya street, 29); e-mail: katelen@mail.ru.

Tatarkin Denis Alexandrovich – Candidate of Economic Sciences, Head of the Centre of Strategic Development of the Territories, Institute of Economics, The Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia (620014, Ekaterinburg, Moskovskaya street, 29); e-mail: tatarkin@mail.ru.